

Марина Старчевская

г. Ришон ле-Цион, Израиль

Камчатка

Долина Гейзеров, овраги и высотки,
Парами пышут и подрагивают сопки,
Трава повсюду так сочна и дерзновенна,
Что трижды в лето
можно в копны ставить сено
И, просыпаясь поутру на сеновале,
Шагать на озеро купаться и рыбалить.
Глядятся в реки бузина, кедрач и вереск,
Когда по осени лосось идёт на нерест,
Играют в салки на пригорке медвежата,
Берёзы розовые в пламени закатов,
Челны из пемз, оскалив остренькие зубки,
Вздыхают нежно, вспоминая бога Кутху
И мокрым носом на Курилы, как стерлядка,
У океана на боку лежит Камчатка.

Балтийский отпуск

Какой великий режиссёр
Задумал северное лето?
В туманы зябкого рассвета
Окутал сад, упрятал двор.
Продюсер, что не пожалел
Воды на этот мягкий дождик,

Кусты и скромный подорожник
Под окна высадить успел.
И эта Куршская коса,
И ветер дикий и пьянящий,
И крики зябликов летящих,
И хвоя в наших волосах –
Такой пленительный сюжет,
А дальше просто и понятно,
Что оператор скажет: «Снято.
Спасибо всем. Гасите свет».
Потом такси в аэропорт
Лететь в родные палестины,
Но это для другой картины,
Другой сюжетный поворот.

Дневник

Листы от мыслей и пробелов
Уже затёрты и тонки...
Ах, если б я сейчас сумела
Прочесть свои черновики!
Порой бессвязны и нелепы,
Как позолота на шарах,
Пустые девичьи секреты
И разговоры до утра,
Как сигареты «без затяжки»,
Повествование без канвы,
И крепкий чай в цветастых чашках
С одной конфетой на двоих.
По запятым и завиточкам,
Как ручейки из родников,
Ушли доверчивые строчки,
Моих девичьих дневников.

Ностальгия

Осенний город. Тишина души.
Прощальный взгляд на реку и на рощу...
Мир солнечными бликами прошит
И кажется доступнее и проще.
Он лёгкий и особенный на вкус,
Понятен языком и голосами,
И тянется, как виноградный куст,
На стареньком заборе зависая.
Чужие тени на моём окне
Припоминают времена иные.
И если это память обо мне,
Тогда скажи мне – что есть ностальгия?